

голосъ утверждаетъ, что роковое событіе произошло, т.-е., что Терентій и Андрей окончательно разругались и послѣдній даже заперъ на замокъ калитку, которая вела изъ одного двора въ другой. Всѣ говорятъ это. Да этого мало. Говорятъ еще не такія вещи. Рассказываютъ... будто Андрей и Терешка подали другъ на друга жалобы въ волостной судъ. Сначала Андрей подалъ на Терентія, а потомъ Терентій—на Андрея. Ну, ужъ тутъ—развѣ только одинъ волостной писарь что-нибудь разберетъ, да и тотъ, если хорошенько вникнуть, едва ли разберетъ что-нибудь. Двадцать лѣтъ! И вдругъ не только разругались, а еще съ жалобами! Я думаю, что батюшка въ первое же воскресенье въ церкви скажетъ объ этомъ «слово». И думаю я еще, что вмѣсто всякаго суда слѣдовало бы позвать въ церковь и Терешку и Андрея и отслужить надъ ними молебствіе съ водосвятиемъ, и все это навожденіе само собою прошло бы, потому что, если разсудить, такъ тутъ только и есть, что дѣло нечистаго. Ужъ онъ, конечно, не зѣваетъ. Ему, я думаю, не сладко спалось эти двадцать лѣтъ, когда онъ видѣлъ, что люди живутъ между собою по-ангельски. Вотъ онъ и намутилъ.

А все-таки надо поразспросить у людей, въ чемъ тутъ настоящее-то дѣло.

## II.

Ну, такъ и есть! Бабы! Вотъ какой это народъ! Двадцать лѣтъ люди жили душа въ душу, а тутъ на... И изъ-за чего началось? Никто не повѣритъ этому, а правда. Началось изъ-за поросенка.

Дѣло происходило въ великомъ посту, за недѣлю до Пасхи. Это—самое горячее время для поросятъ, потому что въ это время ихъ колютъ. Поросенокъ, съ котораго началось дѣло, былъ уже довольно взрослый, такъ что, собственно говоря, онъ даже не былъ поросенкомъ. Это былъ скорѣе всего «підсвинокъ», т.-е. такая особа, которая не сегодня-завтра будетъ называться свиньей. Онъ принадлежалъ Андрею и былъ гордостью всей семьи Кивпенковыхъ, потому что къ Пасхѣ отъ него ожидалось изрядное количество сала. Но это никакъ не могло служить поводомъ для зависти со стороны Терентія и его семьи, потому что ихъ пасхальные надежды олицетворялись точь-въ-точь въ такомъ же экземплярѣ. «Підсвинки» обоихъ семействъ провели вмѣстѣ и неразлучно всю свою молодость и были такъ же дружны, какъ ихъ хозяева. Особенно трогательно въ ихъ общей судьбѣ было то